

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

ПЕРВОЕ ДЕЛО
ФРАУ-ПОПАДАНКИ

Валентин Денисов

Первое дело фрау-попаданки

<https://litres.ru/74445994>

Аннотация

Свадьба закончилась дурдомом. В прямом смысле. Мало того что я и замуж-то не собиралась, так еще муж прямо от алтаря отвез меня в пансион для психически нездоровых. Теперь мне предстоит не только доказать, что я нормальная, но и спасти собственную жизнь. Ведь муж хочет избавиться от меня всеми способами...

Книга участвует в литмобе "Леди под прикрытием"

Содержание

Глава 1 Свадьба	4
Визуалы героев	10
Литмоб "Леди под прикрытием"	15
Глава 2 Кто я?	18
Глава 3 Психолог	23
Рейхард Гринг	28
Глава 4 Новый день	32
Глава 5 Иначе	38
Глава 6 Мнимая свобода	45
Элеонора Фадринг	50
Глава 7 Интересная история	54
Глава 8 Господин директор	61
Директор Пауэрс	67
Глава 9 Интерес	70
Глава 10 Новые факты	77
Глава 11 Поиск выхода	84
Глава 12 Сумасшедшая	90
Визуал сумасшедшей	95
Глава 13 Спасение бегством	99
Глава 14 Взаперти	105
Глава 15 Посетитель	110
Глава 16 Сопротивление	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Глава 1 Свадьба

— Завезти в главный офис документы, оплатить квитанции в банке, заехать к заказчику и обговорить дизайн кухни... — иду по Невскому и перечисляю все, что я сегодня должна сделать.

Кажется, что я что-то забыла, но никак не могу вспомнить, что именно. Точно по работе. Но что?

Да, не в мои пятьдесят три бегать по городу, как загнанный олень, и делать работу, которую впору выполнять молодым. Так ведь и копыта отбросить можно. Или, как минимум, сойти с ума.

Так, куда я там должна зайти в первую очередь? Наверное, лучше в банк. Заодно и чеки в бухгалтерию занесу. А то придется до завтра с ними ходить. А я ой как не люблю с собой документы домой забирать. Особенно связанные с деньгами.

Перехожу на другую сторону проспекта и направляюсь к банку. Он находится за небольшим сквером, и в нем я смогу хоть ненадолго скрыться от безжалостно палящего солнца.

А оно сегодня светит ярко и горячо, как никогда. Будто сговорились с моим боссом и хочет добить старушку.

Нет, конечно же я себя старушкой не считаю. В мои-то годы можно еще много чего успеть. Выгляжу я отлично, никто

больше сорока пяти не даст. Вот только чувствую я себя не очень хорошо. И сейчас перед глазами все начинает плыть...

Мир передо мной распадается на маленькие цветные точки. Как на экране испорченного телевизора. Ноги подкашиваются. Кажется, я сейчас упаду...

— Господин Граумер, согласны ли вы взять в жены фрейлен Мелсон? — доносится откуда-то издалека мужской голос.

Вот только свадьбы никакой я не видела. Да и не положено в этом сквере свадьбы гулять. Не говоря уже о самом процессе венчания.

Неужели у кого-то денег не хватило на нормальный праздник?

— Согласен, — раздается совсем рядом другой голос. Тот же мужской. Только властный и грубый. Заговори с таким по телефону, на все можно было бы согласиться, лишь бы отстал.

— А вы, фрейлен Мелсон, согласны взять в мужа господина Граумера и быть ему верной женой? — добавляет первый голос.

На мгновение повисает молчаливая пауза. Похоже, что невеста не уверена в своем выборе. Еще бы, с таким-то голосом! Хотя... возможно, его обладатель хорош собой...

— Согласна, — наконец отвечает девушка тонким голоском.

И почему-то мне кажется, будто этот голосок исходит из

моего горла. Будто это я сама дала согласие.

А потом передо мной появляется помещение старинной церкви или замка.

Закрываю глаза и сжимаю веки так сильно, что они даже слезиться начинают. А потом открываю в надежде, что все это было лишь результатом перегрева и переработки.

Но не тут-то было. Я по-прежнему стою в темном, озаряемом свечами зале, а передо мной стоит священник.

— В таком случае объявляю вас мужем и женой. Господин Граумер, можете поцеловать невесту, — произносит он, натянуто улыбаясь мне.

Что?! Поцеловать? Какой еще поцелуй? Я не согласна ни на какой поцелуй!

Хочу что-то возразить, но мое тело меня не слушается. Мои губы не шевелятся. Будто бы они и вовсе принадлежат не мне.

— Что же, моя дорогая, теперь мы муж и жена, — раздастся рядом тот самый грубый мужской голос, и передо мной появляется незнакомый мне мужчина.

Молодой. Высокий. Мощный. Мускулистый, что видно даже через толстую ткань надетого на него фрака. Чертовски красивый. Как с обложки журнала. Только черты лица у него грубоватые, будто вырублены топором.

Впрочем, мне это даже нравится.

Мужчина берет меня за плечи своими огромными руками и приближается. Похоже, что он на самом деле намерен по-

целовать меня.

Хочу воспротивиться, но ничего из этого не выходит. Я по-прежнему не могу пошевелиться. Стою, будто парализованная, и только жду, когда его красивые губы прикоснутся к моим.

Поцелуй оказывается грубым, напористым, страстным. От такого у меня внутри все сжимается, а сердце замирает, пропуская один удар, а может быть, и целых два.

Никогда бы не подумала, что в моей жизни еще может произойти подобное. Мой муж погиб в аварии семь лет назад, с тех пор у меня никого не было. Разве могла я подумать, что со мной еще может случиться чудо?

Хочу ответить на поцелуй, податься навстречу этому могучему мужчине. Будь что будет! Мне уже нечего терять.

Но тело по-прежнему не слушается меня. И мне остается только наслаждаться напором молодого красавца.

— Ну что, теперь поедem домой? — насытившись поцелуем, спрашивает Граумер.

Но его вопрос оказывается обычной формальностью. Ведь в следующее мгновение он подхватывает меня на руки и словно пушинку несет прочь.

Задыхаюсь от счастья. Не знаю, что это, сон или результат солнечного удара. Это неважно. Мне сейчас хорошо. Очень хорошо.

Лежу на его могучих руках и чувствую себя принцессой из сказки. Я будто бы парю в небе, лечу над землей. Рядом с

ним я чувствую себя в безопасности.

Если это действительно сон, хочу, чтобы он никогда не заканчивался.

Господин Граумер осторожно усаживает меня в старинный автомобиль, как самое настоящее сокровище, как главную драгоценность его жизни. Он садится рядом и обнимает меня.

Машина трогается и везет нас куда-то в известном только моему мужчине направлении. И мне неважно, что это будет за дом. Даже обычной лачуге я буду рада рядом с ним. Ведь это сон, и я хочу насладиться моментом, пока могу.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем машина останавливается. Я все это время нежусь в объятиях своего мужчины. А еще наслаждаюсь ощущениями постепенно подчиняющегося мне тела.

— Прошу пройти за мной, моя дорогая, — господин Граумер берет меня за руку и помогает вылезти наружу.

Вместе мы направляемся к огромному особняку, построенному в готическом стиле. Неужели мы будем здесь жить? Ах, если это правда, я надеюсь, что смогу каждый день приходить в этот сон и продолжать наслаждаться им.

— Господин и фрау Граумер, — встречает нас симпатичная блондинка в строгом сером платье. — Добро пожаловать. Комната уже готова.

Неужели в доме моего супруга есть прислуга? Неужели он так богат?

— Благодарю, фрау Бойлер, — кивает мой мужчина. — Проводите Тифани и помогите ей устроиться.

— Не переживайте, господин Граумер, ваша супруга попадет в руки нашего лучшего специалиста, — кивает та и кивает двум подошедшим бугаям.

«Специалиста? Какого еще специалиста?» — успеваю подумать я, прежде чем мужчины хватают меня под руки и тащат прочь.

А я ведь только начала верить, что чудеса существуют...

Визуалы героев

Тифани Мелсон — наша героиня, которая попала в очень неприятную историю

Френк Граумер — мерзавец-муж, решивший сдать свою супругу в пансион для психически больных. Но зачем ему это нужно?

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мою новинку — историю бедной девушки, вынужденной спасти свою жизнь от негодяя мужа. Но Тифани не опустит руки. Ведь в ее теле взрослая и опытная попаданка, которая способна все поставить на место. А заодно и найти себе того, кто по-настоящему полюбит ее.

Если вам понравилась история, добавляйте ее в библиотеку и ставьте звезды. Ваша поддержка очень важна для меня!

С любовью, ваш Валентин Денисов!

Литмоб "Леди под прикрытием"

Дорогие читатели!

Книга написана в рамках литмоба "*Леди под прикрытием*"

<https://litnet.com/shrt/tZJQ>

ЛЕДИ ПОД ПРИКР

ОНА НЕ ТА,
СЕБЯ ВЫ
ОН НЕ ТОТ,
ЛИКЕ

Приглашаю вас прочитать 12 историй про настоящих леди, которые не привыкли сдаваться. Они не только способны найти место в новом для них мире, но и поставить на колени любого, кто осмелится встать у них на пути

Глава 2 Кто я?

— Так, Ира, соберись! — настраиваю себя на нужный лад.

Да, меня завели в какую-то комнату и заперли за мной дверь. Да, мне сказали, что теперь я буду жить здесь, пока мне не станет лучше. Но ведь это всего лишь сон...

И, тем не менее, из меня все равно вырывается вопрос: какого черта?

Какого черта мне может это сниться? С чего вообще я могу видеть подобное? Я ведь ничем не болела, старалась вести активный образ жизни...

Возможно, даже очень активный. Слишком...

Но ведь это не повод для подобных сновидений. Ладно бы ноги болели или одышка пришла. Так нет же, взяли и заперли. Да еще и каким-то специалистом напугать решили.

Прохожусь по комнате и осматриваю ее. Стол, стул, комод, шкаф, кровать... Все здесь кажется пригодным для жизни. Вот только я-то здесь жить не хочу!

Наконец, решаюсь подойти к окну. За ним открывается восхитительный вид: прекрасный сад, утопающий в зелени и цветах. Аккуратные дорожки, причудливые кустарники, фонтан в центре...

Ну хоть что-то в этом сне остается прекрасным!

Несколько минут просто стою, любуясь этой красотой, пытаюсь унять поднимающуюся тревогу. Как же здесь красиво!

Жаль, что я не могу туда выйти. Или могу? Разве я не в силах управлять своим сном?

Разворачиваюсь, чтобы направиться к двери и заявить оставшейся за ней тетке о своих намерениях. Но мой взгляд падает на зеркало, висящее на стене.

Обрамленное золотой узорчатой рамой, оно будто манит меня. Почему-то мне кажется, что стоит к нему подойти, посмотретья в него.

Подчиняюсь порыву и подхожу к зеркалу, чтобы посмотреться. Но в отражении вижу чужое, бледное и замученное, но очень красивое лицо с запавшими глазами, растрепанные волосы. Передо мной появляюсь не я. Этой девушке навскидку лет двадцать или двадцать с небольшим. Но... как это возможно?

Провожу рукой по волосам и лицу. Я чувствую эти прикосновения, чувствую их, будто это правда я. Но ведь это нереально.

Или?..

Кто я? Где я? Что вообще происходит?!

Хочется верить, что это всего лишь страшный сон, от которого я скоро проснусь. Но реальность кажется слишком осязаемой, чтобы быть сном. Кажется, будто бы я каким-то чудесным образом попала в это молодое тело... Но что же тогда с моим собственным?

Нет! Я не хочу в это верить. Я должна найти всему этому логическое объяснение, должна найти выход...

Снова оглядываю комнату. Ничего особенного, простое, но уютное помещение. Но в этом уюте чувствуется какая-то неестественность, искусственность. Словно я нахожусь в музее и просто рассматриваю экспонаты.

Прокручиваю в голове все, что произошло со мной с момента появления здесь. Старинный храм, старый автомобиль, готический особняк... И обращения! Все эти господин, фрау... С чего это вдруг все заговорили в немецком стиле? Я же в Питере была!

Была... Нет, это плохое слово. Я не могла никуда исчезнуть или переместиться. Я по-прежнему в своем любимом городе, просто... просто я потеряла сознание и теперь мне мерещится все это. И скоро меня наверняка кто-нибудь обнаружит и приведет в сознание.

«Ау! Прохожие! Вы там или нет?» — мысленно обращаюсь в пространство, прекрасно понимая, как это глупо.

Но я ведь не могу просто ждать у моря погоды. Я должна хоть как-то действовать!

Не давая тревожным мыслям завладеть собой, решительно направляюсь к двери. Чем дольше я здесь нахожусь, тем сильнее ощущение нереальности всего происходящего. Так еще немного — и я сама стану нереальной.

Со всей силы начинаю колотить в дверь, в надежде, что меня услышат, поймут и отпустят.

— Откройте! Выпустите меня отсюда! Что это все значит? — дополняю требованием, взываю к своему разуму, запер-

шему меня в этой ловушке.

Бью кулаками, не жалея рук, в надежде, что меня услышат, что кто-то откликнется на мои мольбы. Стук отдается гулким эхом в комнате, но за дверью — тишина.

С каждым ударом надежда на скорое спасение тает, уступая место отчаянию. Неужели это конец? Неужели это вовсе не сон, а кома? Что, если мне уже не суждено из нее выйти?

— Выпустите! — взрываюсь я новой волной крика. — Я требую, чтобы меня немедленно выпустили! Это какой-то розыгрыш? Или я схожу с ума?

Кричу, срывая голос.

И только сейчас я обращаю, что этот голос не мой. Он чужой и незнакомый. Тот, который я слышала у алтаря. Тот, который ответил «да» негодяю, запершему меня в этом проклятом месте.

Усталость валит с ног, руки болят от ударов, а горло пересохло от криков. Облокачиваюсь на дверь, чувствуя, как силы покидают меня. Возможно, это действительно ловушка. Ловушка моего разума. И единственный способ выбраться из нее — понять, что вообще происходит.

Вот только я не имею ни малейшего понятия, как это сделать. Ведь почему-то я — это не я. Я теперь в теле какой-то незнакомки.

Где-то в груди начинает зарождаться паника. Понимаю, что это все не просто так. Это все не должно происходить. Но оно происходит.

Пытаюсь успокоиться, прийти в себя, собраться с мыслями. Но ничего не выходит. В голову лезет только плохое, и у меня никак не получается избавиться от него.

Отхожу в сторону от двери и сажусь в кресло. У меня больше нет сил бороться. Я хочу просто дождаться, когда это все закончится. Само собой.

Но дожидаюсь я совсем иного.

Внезапно дверь в мою комнату открывается, и в нее входит молодой мужчина весьма представительного вида.

И судя по взгляду, пришел он именно ко мне.

Глава 3 Психолог

— Добрый вечер, фрау Граумер, — мужчина уверенно проходит мимо меня и подходит к окну. А затем разворачивается и буквально пронзает меня взглядом. — Как прошла ваша свадьба?

Не отвечаю. Не знаю, что я вообще могу ему ответить. Да и вообще, почему я должна ему отвечать?

Вместо этого осматриваю его с ног до головы. Солидный, костюм безупречного кроя, стильная прическа — он явно не из простых смертных. В его облике чувствуется уверенность и власть, но в то же время проскальзывает какой-то скрытый азарт. Я ему явно интересна. Но почему?

— Кто вы? — тихо спрашиваю, стараясь унять дрожь в голосе. — Как вас зовут?

Мужчина слегка улыбается, приподнимая уголки губ. Он явно доволен моим вопросом. И это только прибавляет ему загадочности.

— Меня зовут доктор Рейхард. Рейхард Гринг. Я ваш психолог, — произносит он сдержанным ровным голосом. — Мне сказали, что вы приехали сюда не добровольно. Это так?

Психолог? Помощь? Неужели я действительно схожу с ума?

Нет! Это невозможно! Я знаю, что нахожусь в полном психическом здравии. На сколько это вообще возможно.

— Меня привез сюда мужчина, — киваю ему, не желая вдаваться в подробности. — Я думала, что он хороший, а оказался...

— Негодяем? — завершает он за меня. — Такая перемена свойственна большинству супружеских пар. Обычно это происходит на четвертом году совместной жизни. Иногда позже. В вашем же случае...

— В моем случае брака нет! — выпаливаю я, прекрасно понимая, что все, что я видела — какой-то балаган. Игра, из которой господин Граумер выходит победителем, а я — пешкой, которой можно пожертвовать.

— Отрицание брака встречается реже. А в случае с женщинами и вовсе практически невозможно, — хмыкает он и поправляет чуть приподнятый воротник рубашки. — Возможно, вы так сильно хотели замуж, что, достигнув желаемого, совершенно в нем разочаровались?

— Ничего я не хотела! — рычу в ответ.

Неужели он ничего не понимает? Думает, что знает женщин только потому, что назвал себя психологом? Может быть еще про мое неудовлетворенное либидо заговорит?

— Гнев — верный знак. Непросто принимать то, что давит на болевые точки. Но ведь мы с вами хотим одного и того же, верно?

— Не знаю, чего хотите вы, господин Гринг, но лично я хочу как можно скорее выбраться отсюда. И что-то мне подсказывает, что это не входит в ваши планы.

— Я хочу помочь вам, Тифани. Можно ведь просто Тифани? У вас очень красивое имя. Словно бегущий в лесу ручей, журчащий в тон пению птиц, — перенаправляет он диалог в нужное ему русло. — А вы называйте меня Рейхардом. И никаких господ здесь нет. Мы равны. И общаться можем на равных.

— В таком случае, — поднимаюсь с пола и направляюсь к нему, — почему бы вам просто не открыть дверь и не позволить мне отсюда уйти?

— Мы оба знаем, что ваш супруг будет очень обеспокоен подобным поведением. Вашим и моим. А мы ведь не хотим расстраивать Френка?

Ага! Значит вот, как зовут мерзавца, упекшего меня в психиатрическую лечебницу. Или как это место у них называется?

— Что-то подсказывает, что упомянутый вами Френк совсем не побоялся меня расстроить. С чего бы тогда мне тревожиться о его настроении? — задаю единственный кажущийся мне уместным вопрос.

— Не думаю, что расстраивать вас входило в его планы, — не теряется Рейхард. Иезуит чертов. — Ваш супруг переживает о вашем здоровье. Именно поэтому он и обратился ко мне.

— А вы что, из тех, кто даже здорового залечить способен? — усмехаюсь. Но смешок этот получается слишком нервным.

— Мне кажется, что ваша боль куда глубже, — снова меняет он тему. Будто бы нашел зацепку и пытается вытянуть за нее всю суть моих страданий.

Вот только господин психолог не знает, что роет совершенно не в том направлении. К тому же он не имеет ни малейшего понятия, с кем имеет дело.

— Глубже? Возможно. Но вы вряд ли сможете до нее докопаться, Рейхард. Я думаю, вам стоит оставить меня и перейти к своему следующему пациенту. Кто у вас там на очереди?

Приподнимаю бровь, ожидая реакции. Хочется вывести его из равновесия, заставить проявить хоть какие-то эмоции, кроме этой натянутой вежливости и фальшивого сочувствия. Но Рейхард Гринн оказывается крепким орешком. Он лишь слегка улыбается, словно я сказала что-то забавное.

— Сегодня я только ваш, Тифани. Я не сторонник групповых терапий и прочих заблуждений прошлого. Меня интересует личность. Только она способна раскрыть все тайны и позволить вернуть равновесие.

— О, я польщена, что моя личность вам так интересна, — закатываю глаза. — Но боюсь, вы ее слишком превозносите. К тому же... вы же знаете, что личность лучше всего раскрывается на свободе? Предлагаю выпустить меня отсюда и тогда уже нормально поговорить.

— Хотите переиграть меня на моем же поле? — хмыкает мужчина.

— Хочу выйти отсюда. Впрочем, вроде бы я вам это уже говорила. Не так ли, Рейхард?

Но на этот вопрос я ответ не получаю. Вместо этого психолог смотрит на меня с улыбкой, будто сумел сделать какой-то вывод. Но со мной он им делиться точно не намерен.

— Что же, — после непродолжительной паузы произносит он. — Благодарю вас за беседу, Тифани. Думаю, что сегодня мы неплохо поработали.

— Как? На этом все?

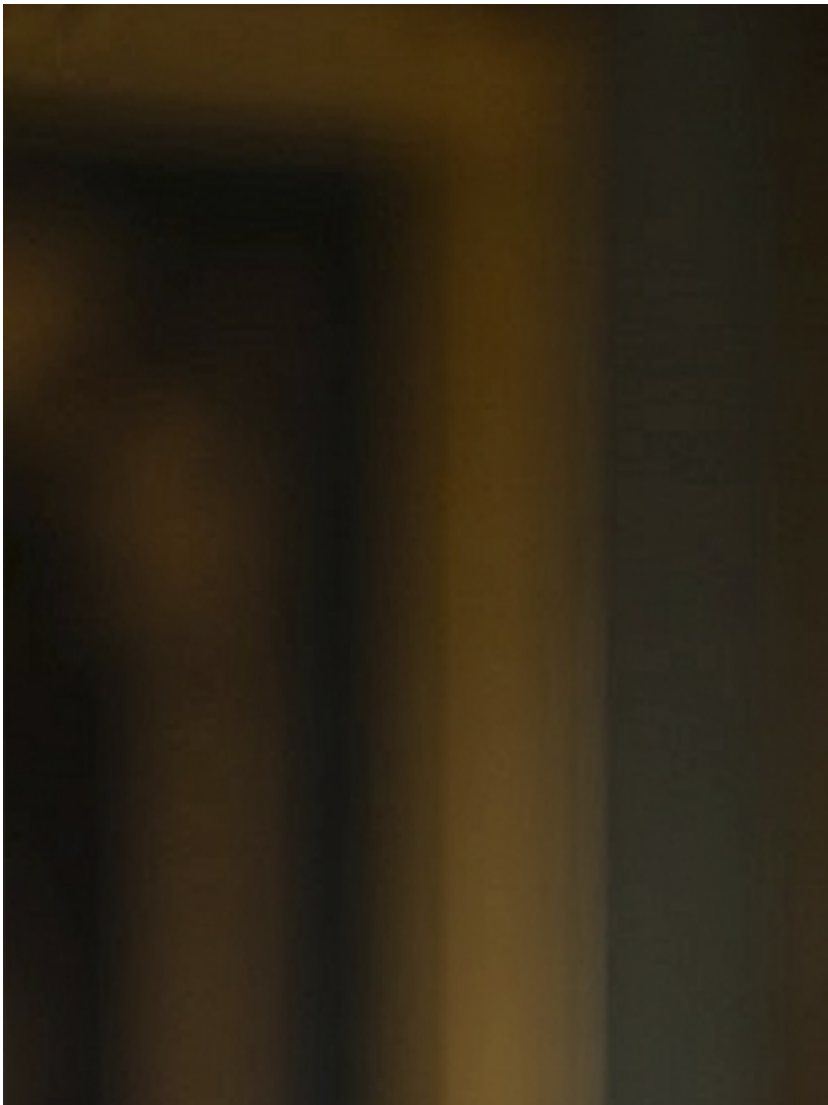
— Хорошего вечера, Тифани. И до завтра.

На этих словах Рейхард уходит. Оставляет меня одну за запертой дверью. Как самую настоящую психически больную.

Но я не такая. Я докажу им всем это. И обещаю сама себе, что все они еще пожалеют, что заперли меня здесь!

Рейхард Гринг

А вот так выглядит наш психолог. Именно ему предстоит разобраться с проблемами Тифани. И он еще даже не подозревает, какие они на самом деле.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/Mvtz>

Глава 4 Новый день

Новый день встречает меня холодным светом сквозь узкое наглухо заколоченное окно. Вчера вечером я успела проверить надежность его закрепления и в итоге поняла, что бегство — не выход.

Серое небо, нависающее над этим проклятым местом, не предвещает ничего хорошего. Кажется, будто расплавленный свинец, оно сейчас выльется на наши головы. Но все же плохого я жду вовсе не от него.

Поднявшись с жесткого матраса, чувствую ноющую боль в спине — расплата за неудобную постель и бесконечные часы, проведенные в раздумьях. А ведь подумать действительно было о чем.

Вчерашний разговор с Рейхардом засел в голове, словно заноза. Его спокойствие и уверенность раздражают не меньше, чем двусмысленные намеки и попытки подкопаться к моим чувствам, вторгнуться в мой разум.

Никогда не доверяла психологам и всем, кто хоть как-то связан с этой наукой. Я и сама неплохо умею копать в своей голове. Для кого-то другого в ней просто нет места.

Вскоре приносят завтрак. Как и полагается в подобных заведениях, он оказывается весьма скудным и безвкусным. Овсяная каша, размазанная по тарелке, кажется метафорой моего нынешнего положения. Интересно, что бы сейчас сказал

доктор Рейхард о моем сравнении?

Машинально ковырялась в ней ложкой, смотрю в окно. От мыслей о докторе перехожу к своему, а вернее, уж точно не к своему мужу.

Что это вообще было? Разве может счастливая свадьба заканчиваться подобным образом?

В том, что у Френка, как его вчера назвал мой психолог... Черт! Даже звучит как-то паршиво! В том, что у Френка нет к своей новоиспеченной супруге никаких чувств, сомнений нет. Иначе он не стал бы сдавать ее в психушку.

Но в чем тогда дело? Ведь все выглядело очень естественно и красиво. В чем же тогда подвох?

Да и в чем вообще подвох этой истории? Я ведь, получается, нахожусь в чужом теле. Неужели мое не выдержало нагрузки и...

— Перестань! — на эмоциях даю сама себе пощечину и тут же об этом жалею.

— Я буду вынуждена рассказать о случившемся доктору! — пищит рядом чей-то тонкий голос и, повернувшись, я обнаруживаю стоящую в дверях женщину, прежде молчаливо принесшую мне еду.

— Поверьте, в этом нет необходимости. Просто я...

— Извините, но мне не разрешается разговаривать с гостями, — кланяется она. — Думаю, что вам лучше обсудить случившееся с господином Грингом.

Вот же дьявол! Ругаюсь мысленно и радуюсь, что не про-

изнесла это вслух. А то еще и экзорциста вызвали бы. Демонов из меня выгонять.

Испугавшись, что я вдруг решу продолжать общение, девушка хватает посуду и выбегает из комнаты. Больше не обронив ни слова.

Впрочем, мне от нее ничего слышать и не надо. Понятное дело, что она ничего не решает, а любая моя фраза может быть преподнесена психологу совсем не в правильном ракурсе.

А уж что Рейхард Гринг увидит в этом самую извращенную подоплеку, я ни капельки не сомневаюсь. Ему ведь именно за это и платят.

Оставшись в одиночестве, закрываю глаза и пытаюсь собраться с мыслями. Все, что со мной происходит похоже на дурной сон. Вот только с каждой минутой я убеждаюсь, что это не так. Значит, вывод только один: я каким-то образом попала в это тело и теперь нужно понять, как мне отсюда выбраться.

В голове сразу всплывают воспоминания. Кажется, я где-то видела или слышала о подобном. Да, точно слышала. Вот только источник этот достоверным считать вряд ли можно.

Около года назад ко мне в гости приезжал сын с женой — показать только родившуюся внучку. Тогда я и услышала в их разговоре о книге, которую читала невестка. Вроде бы что-то из фантастики или типа того...

Но ведь это было в книге! Я-то в реальной жизни попала!

Причем попала конкретно.

Встаю из-за стола и направляюсь к зеркалу. Хочу изучить свою внешность, посмотреть на себя новой трезвым, не одурманенным стрессом взглядом.

И картина меня удивляет.

В зеркале передо мной стоит замученная, худая, но очень красивая девушка. Волосы немытые и растрепанные — под стать сумасшедшей, но они здоровые, крепкие, густые...

— Если тебя привести в порядок, выйдет самая настоящая красавица, — обращаюсь к ней, а внутри все трепещет от осознания, что теперь именно так выгляжу именно я.

А что, если это второй шанс? Что, если это возможность прожить еще одну, более качественную и осознанную жизнь? Разве о таком не все мечтают?

Подхожу ближе — так, чтобы внимательно рассмотреть лицо. И первое, что мне бросается в глаза — это кожа. Она гладкая, упругая, бархатистая наощупь...

Боже, да я ни одним кремом уже не смогла бы довести свою кожу до такого состояния!

Смотрю на себя, трогаю себя и понимаю, что это самый настоящий подарок судьбы. Шанс, который может быть дарован далеко не каждому. Или... быть может, это и есть то, о чем никто не знает и чего все боятся?

— Я должна воспользоваться этим шансом! — ликую от предвкушения возможностей, которые теперь передо мной открываются.

Да, я попала не в самую хорошую ситуацию. Да, я заперта в четырех стенах, и все вокруг уверены, что я больна. Но ведь я могу доказать, что это не так! Или, на крайний случай, могу заставить доктора Гринга поверить в то, что он сумел меня вылечить.

Да! Именно так я и поступлю! В конце концов, я ведь не юная леди, или, как здесь говорят, фрейлен. Я уже взрослая и самая настоящая фрау. Просто заточена я в теле молодой девушки.

На волне эмоций кружу по комнате. У меня в голове победным гимном звучит оркестр, играющий сейчас только мне одной.

А ведь это на самом деле можно счесть за сумасшествие. Только с ума я схожу от счастья. А это не самое плохое, что может случиться.

Кружась, дохожу до кровати и падаю на нее. Закрываю глаза и полной грудью вдыхаю воздух, наполненный моим счастьем.

Сейчас я могу позволить себе радоваться. Но скоро начнется самое настоящее сражение за мою свободу, за мою новую, прекрасную жизнь.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/-GiV>

A

ЛЕДИ ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Глава 5 Иначе

Ждать доктора Гринга приходится долго. Психолог только к обеду вспоминает о моем существовании и удостаивает меня своим вниманием.

Конечно, вероятно, у него и без меня хватает дел. Но у меня-то самой никаких дел нет!

— Доброе утро, Тифани. Как ваши дела? — спрашивает он, войдя в комнату и уверенно направляясь к стоящему у окна креслу.

— Кошмарно! — заявляю я, провожая его взглядом. — Кажется, что от безделья я окончательно сойду с ума.

Намеренно указываю на то, что и сейчас у меня не все нормально. Не хочу стимулировать его желание вылечить меня. Пусть работает с тем, что уже знает.

— Если проблема только в этом, я поговорю с господином директором. Уверен, что у него найдется какая-нибудь работа для вас, — отвечает прежним мягким и спокойным голосом.

— Буду очень признательна, если эта работа найдется на свежем воздухе. Если даже мне придется работать в клетке, я предпочту дышать чистотой, а не затхлостью помещений.

Надеюсь, что упоминание о клетке докажет мужчине мое намерение оставаться смиренной. Бежать я никуда не собираюсь, а выстроив доверительные отношения, точно смогу

ускорить процесс освобождения.

— Уверен, что господин директор что-нибудь придумает, — кивает он. А сейчас, скажите, Тифани, почему вы заговорили именно о клетке? Что побудило вас именно о ней?

Ну вот! Все же нашел до чего докопаться!

— Я просто так выразилась, — надеюсь, что он отстанет, хотя не очень-то в это верю. — Не стоит искать подтекст в моих словах.

— Дорогая Тифани, вы очень удивитесь, если я скажу вам, что все наши фразы имеют подтекст. Вся наша жизнь состоит из подтекстов. И, научившись читать их, мы можем понять не только других, но и самих себя.

— В таком случае... — задумываюсь, какой бы придумать смысл моих слов, чтобы он не стал искать подтекст у подтекста. — Я упомянула клетку лишь потому, что чувствую себя запертой, несвободной...

— Вы считаете, что вас держат здесь насильно?

— Не по моей воле уж точно, — соглашаюсь, прекрасно понимая, что иной ответ был бы явной ложью. — Я искренне надеюсь увидеть в вас друга, а не врага. Но пока что я не могу никому доверять. Вы же меня понимаете?

— Понимаю, — Рейхард приподнимается в кресле и, чуть поддавшись ко мне, начинает говорить тише. — Сложно доверять в новом месте. Особенно когда все вокруг тебе не верят. Верно, Тифани?

Чего он хочет добиться? Подловить меня? Поймать на

хитрости? Или все же хочет помочь и действительно меня понимает?

— Я надеюсь на понимание и помощь, — отвечаю уклончиво. — Раз уж я здесь оказалась, значит мне действительно стоит здесь находиться. Вы так не считаете, Рейхард?

Мужчина молчит. Он напряженно смотрит на меня и думает. Видно, что сейчас он борется между тем, чтобы поверить мне и тем, чтобы продолжить давить, пока я не открою ему правду.

Но я не такая глупая, чтобы поддаваться под влияние психолога. Я сумею вовремя сменить вектор разговора. Или, как минимум, смогу показать, что я устала и не хочу больше говорить.

— Знаете, — наконец, улыбается мужчина, — я ведь действительно здесь для того, чтобы вам помочь. И я рад, что сегодня вы настроены на диалог.

— Простите меня за вчерашние эмоции, — мило улыбаюсь ему и чуть опускаю голову. Вы же должны понимать, свадьба бывает далеко не каждый день и просто невозможно сдерживать эмоции.

— Значит, вы считаете, что дело все же в свадьбе? — цепляется он за мои слова.

Так и знала, что с ним нужно быть осторожнее. Он ведь вчера говорил, что это все стресс невесты и прочая ерунда. Но меня такой диагноз не устраивает.

Хотя... Почему бы на нем не сыграть? Возможно, так бу-

дет легче показать выздоровление? Подумаешь, свадьба. Тем более, что она уже прошла.

— Думаю, что это могло сыграть роль, — отвечаю несколько уклончиво. — Я ведь в этом нисколько не разбираюсь.

— А вот это уже проблема! — Рейхард улыбается уголками рта. — Вы не разбираетесь в том, что чувствовали. А ведь яркие, сильные чувства могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на наше душевное состояние.

— То есть радость может оказаться горем?

— Не то чтобы оказаться... Тифани, скажите, что происходит, когда дрова разгораются в печи?

— Они сгорают, превращаются в пепел, — отвечаю я, прекрасно понимаю, к чему он ведет.

— Так и мы с вами, — кивает мужчина. — Мы тоже сгораем. Эмоционально. Наши дрова порой разгораются так ярко, что могут нам навредить.

— И мне мои навредили? — даже интересно становится, к чему он еще придет. Он ведь не знает, что для меня самой свадьбы толком и не было. Только ее финальная часть.

— Об этом вы можете не волноваться, — спешит он меня успокоить. С подобным уже давно научились справляться. А если заменить народные средства анализом переживаний...

— Значит, вы собрались анализировать мои переживания? — не даю ему продолжить. — Не бойтесь, что они уже

никогда не отпустят вас?

— Моя работа — помогать людям, пропускать через себя их эмоции, их чувства и находить пути к выздоровлению. Разве может это кому-то навредить, мне или вам?

А про супервизию он по ходу ни разу не слышал. Неужели в этом месте ее еще не придумали?

— Ну что же, это будет любопытно, — потираю руки, уже предвкушая долгие разговоры ни о чем. — И с чего же вы, Рейхард, желаете начать?

Психолог задумывается. Все это время он внимательно следил за моим поведением и теперь наверняка успел сделать какие-то выводы. Вот только знать бы какие...

Он сидит и смотрит на меня. Проводит взглядом по лицу, шее, спускается ниже. Чувствую его взгляд, как прикосновение. Едва заметное, ненавязчивое. Оно немного задерживается на груди, спускается вниз и окончательно останавливается на не скрытых ничем ногах.

— Еще немного — и вам будут сниться сны про банан. А может быть, и про целое бревно, — смеюсь я, выждав достаточно, чтобы убедиться в сексуальном подтексте его взгляда.

— А? Что? — тут же поднимает на меня растерянный взгляд. Но поняв, о чем речь, он тут же встает с места и направляется к двери. — Простите, Тифани, но на сегодня наша беседа окончена. Меня ждут дела!

И снова я остаюсь в одиночестве. Вот только теперь я чувствую себя победителем. На этот раз, похоже, психологиче-

ская помощь нужна самому доктору.

Впрочем, я тоже должна признать, что он очень даже симпатичный. Но это сейчас не имеет никакого значения.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/mpMo>

Глава 6 Мнимая свобода

Следующие полчаса я провожу в тишине, погруженная в свои мысли. Молодое тело дает мне силы и возможности. Но привычки прошлой жизни никуда не деваются.

Кажется, я слишком привыкла к размеренной жизни. Во мне нет того рвения и желания приключений, которые преследовали меня в дни моей молодости. Но что, если именно так и можно прожить жизнь идеально?

Тихий стук в дверь отвлекает меня от мыслей. Оборачиваюсь и вижу девушку. Ту самую, которая утром приносила мне еду. И теперь она заходит с обедом.

— Порадуйте меня, — прошу я, подходя к столу. Но по внешнему виду еды понимаю, что больничный режим продолжается. Будто я с аппендицитом здесь нахожусь, а не с разочарованием в новом муже.

Девушка ставит поднос на стол и делает шаг назад. А потом робко смотрит на меня, будто в чем провинилась.

— Доктор Рейхард просил передать, что вы можете покинуть комнату и свободно перемещаться по территории пансиона, — произносит едва слышно. — Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь ко мне или к любому из сотрудников. И еще... не забудьте вернуться в комнату к ужину и перед сном.

Удивленно приподнимаю бровь. Подобной радости я точ-

но никак не могла ожидать. С чего бы вдруг Рейхарду позволять мне свободно разгуливать по территории? Небось хочет, чтобы ножки оставались такими же красивыми.

От этой мысли даже усмехаюсь, что не скрывается от взгляда чего-то ожидающей девушки.

— Он также просил передать, что будет у вас завтра в то же время, — с этими словами она разворачивается и выходит, оставив меня наедине со своими мыслями.

Свобода! Не то чтобы комната была тюрьмой, но возможность выйти на свежий воздух, увидеть что-то кроме стен, кажется невероятной.

Не хочу медлить. Быстро пообедав, покидаю комнату и направляюсь к выходу. Хочу пройти в парк, который виден из моего окна. Хочу прогуляться по нему, понять, действительно ли он так красив.

И, к счастью, никто не мешает мне это сделать.

Территория действительно оказывается на удивление живописной. Аккуратные лужайки, ухоженные клумбы, тенистые аллеи, располагают к неспешным прогулкам и размышлениям. Будто они созданы для долгих прогулок в компании с психологом.

По узкой аллее прохожу к небольшому мостику, под которым бежит широкий ручей. Необычная, явно старинная конструкция выглядит так красиво, что я невольно замираю. Прутья ограждений переплетены в интересные узоры, деревянное покрытие кажется не тронутым временем. Если бы

я умела рисовать, обязательно перенесла бы увиденное на холст.

Осторожно, боясь испортить что-либо, ступаю на доски. Но ничего не происходит. Они не скрипят, не гнутся. Будто только что установлены.

Пройдя на середину мостика, опираюсь на перила и смотрю вперед — на убегающий прочь ручей, который метров через двадцать впадает в большой пруд, на поверхности которого плавают цветущие кувшинки.

— Красиво, не правда ли, — внезапно звучит рядом приятный женский голос.

Невольно вздрагиваю от неожиданности и резко поворачиваюсь.

Рядом стоит женщина. Солидная, ухоженная, с легкой сединой в аккуратной прическе. Одета она в безупречно сидящий костюм из дорогой ткани. На пальце поблескивает внушительное кольцо с крупным бриллиантом. От нее веет уверенностью и достатком.

Ее взгляд теплый и изучающий. Она смотрит на меня с интересом, но в то же время заметно, что мы знакомы. Ну, или только она знает меня.

— Да, очень красиво, — отвечаю, стараясь скрыть смущение от собственной рассеянности.

Не знаю, зачем она подошла. Не знаю, кто она такая. И потому не представляю, как должна себя с ней вести. Ведь я не знаю того, что знала настоящая Тифани. Вместе с телом

мне не передались ее знания.

Но женщина улыбается, и ее лицо становится еще более приветливым. Похоже, что ее совершенно не смущает моя реакция. Она просто очень рада меня видеть.

— Вы, наверное, не помните меня, — произносит она, подтверждая мои мысли, — но я хорошо знала ваших родителей. Мы дружили... до моего отъезда в Прагу. Но сейчас, когда я вернулась и услышала, что вы здесь... Я просто не могла не приехать!

От ее слов теряюсь еще больше. Теперь я понимаю, что не знаю не только ее, но и собственных родителей. Точнее родителей Тифани. И уже никогда не узнаю их, ведь по какой-то причине их уже нет в живых.

Но женщина ведь их знает! Она может что-нибудь спросить и что я тогда ей отвечу? Что забыла? Или... забыла из-за болезни?

— Простите, я... не понимаю, — запинаясь я. — Мы не знакомы.

— О, милая, — женщина берет мою руку в свою, — сколько же лет прошло! Я ведь попрощалась с вашими родителями, когда ты была совсем малышкой. Мы столько времени провели вместе... А потом жизнь развела. Мне пришлось покинуть Франкфурт. Но я никогда не забывала о них. И как только узнала, что ты здесь... Позволь представиться, меня зовут Элеонора. Элеонора Фадринг.

— Очень приятно, — киваю ей.

Так и хочется добавить слово «наверное», но сдерживаюсь. Все же она — подруга матери и вряд ли Тифани была бы не рада встрече.

— Доктор Гринг сказал, что тебе уже лучше, моя дорогая. Он сказал, что общение с близкими для тебя было бы полезным. Ну... или хотя бы разговоры о них. Ты ведь не против?

— Не против, — охотно соглашаюсь. Ведь это шанс разобраться во всей истории. Ведь мне до сих пор непонятно, что же все-таки вчера произошло!

Элеонора Фадринг

Элеонора Фадринг знает семью Тифани уже давно. Но действительно ли они так сильно дружили? Или женщина что-то скрывает?

The first part of the paper discusses the importance of understanding the local context in which a project is implemented. This involves a thorough analysis of the social, cultural, and economic factors that may influence the success or failure of the intervention. The second part of the paper describes the methodology used in the study, including the selection of participants, the data collection methods, and the analysis techniques. The third part of the paper presents the findings of the study, which show that the intervention had a positive impact on the target population. The final part of the paper discusses the implications of the findings for future research and practice.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди
под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/0t5Z>

БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ

Глава 7 Интересная история

Элеонора мягко улыбается мне и, не отпуская моей руки, ведет меня к ближайшей скамейке. Кажется, будто она намеревается рассказать мне целую историю, а не просто поговорить о моих родителях.

Усевшись рядом, она вздыхает, словно собираясь с мыслями. А потом смотрит мне прямо в глаза и произносит полупшепотом:

— О, Тифани, как же быстро летит время! Я помню твою маму, Изабель, как сейчас. Она была такой жизнерадостной, всегда с улыбкой на лице... А твой отец, Анри, настоящий мужчина. Не обделял вниманием ни одну фразу, но всегда был верен только жене.

Женщина делает паузу, словно желая увидеть мою реакцию. Но мне совершенно нет разницы, был верен своей супруге отец Тифани или нет. Это не мои родители. Но их судьба теперь неотъемлемо связана со мной.

— Они были прекрасной парой, — продолжает Элеонора. — Я часто посещала их поместье. О, это было чудесное место, утопающее в цветах. Помню, как ты, совсем кроха, ползала по траве, а Изабель следила за тобой с нежной улыбкой.

— Выходит, что вы весело проводили время, — киваю, хоть как-то поддерживая беседу, которая принимает вид монолога.

— Несомненно! Мы часто устраивали балы, — продолжает Элеонора, ее глаза блестят от воспоминаний. — Это были великолепные вечера! Звучала музыка, дамы в роскошных платьях кружились в танце, мужчины в строгих костюмах вели светские беседы...

На мгновение женщина замолкает, но лишь для того, чтобы продолжить с еще большим азартом предаваться воспоминаниям.

— Изабель всегда была душой компании. Она умела создать неповторимую атмосферу праздника. А твой отец... Анри был превосходным танцором. Они с Изабель танцевали как одно целое, словно были созданы друг для друга. Все восхищались их грацией и красотой.

— Как, должно быть, это красиво выглядело, — вздыхаю, представляя описанную ею картину. Почему-то сразу вспоминаются романы из школьного курса. Помню, тогда мне именно так они и представлялись.

— Ах, ты же не можешь помнить об этом, — вздыхает Элеонора. — Сколько лет прошло? Десять? Не меньше. Как жаль, что твоих родителей так давно нет в живых...

— Десять лет... — повторяю за ней. Но не подтверждая, а делая выводы.

Выходит, что Тифани осиротела еще десять лет назад. А сейчас вдруг она вышла замуж и угодила в психушку. Да и женщина эта еще нарисовалась как раз вовремя...

Что-то тут точно не так. И я должна это выяснить!

— Я помню, как мы часами гуляли по саду, разговаривали обо всем на свете, — продолжает предаваться воспоминаниям, Элеонора слегка сжимая мою руку. — Изабель была мне как сестра. Мы делились своими секретами, мечтами, радостями и печалью. Она всегда поддерживала меня в трудные моменты и радовалась моим успехам. А Анри... он был настоящим другом. Он был мудрым и рассудительным, всегда готовым дать совет. Я очень скучаю по тем временам. Скучаю по твоим родителям!

— Но почему... почему вы не приезжали раньше? Почему я ничего не слышала о вас? — пытаюсь узнать ответ хотя бы на один волнующий меня вопрос.

— Ах, если бы я могла! — восклицает женщина и вздымая руку вверх, закидывает голову. Слишком наигранно, чтобы верить в ее чувства. — Я ведь вышла замуж и мой супруг... Ах, господин Фадринг и слышать ничего не хотел о Франкфурте и моих друзьях.

— И тем не менее, сейчас вы сумели добраться до меня...

— Милая моя Тифани, — Элеонора приободряется и берет меня за плечи. — С месяц назад мой дорогой супруг оставил меня. Он подарил мне счастливую жизнь, а напоследок вернул и свободу. И я безмерна благодарна ему за все.

— Похоже, что он действительно вас любил, — улыбаюсь, желая скрыть сарказм.

— О, вы правы! Мой дорогой супруг носил меня на руках. Но он не сумел бы сравниться с вашим отцом. Ведь Анри...

Он был лучшим во всем!

— Лучшим во всем? — переспрашиваю, стараясь не выдать своего удивления.

В словах Элеоноры звучит какая-то странная нотка, как будто она говорит не то, что думает на самом деле. Или, наоборот, говорит то, что думает, но скрывает истинные чувства.

— Да, лучшим, — подтверждает она, глядя мне прямо в глаза. — Он был прекрасным мужчиной, замечательным собеседником и верным другом. Он всегда знал, как поддержать и утешить. Он был... идеальным. В отличие от господина Фадринга.

В ее голосе слышится грусть. Настоящая или наигранная? И почему она так открыто сравнивает отца Тифани со своим супругом? Неужели между ними что-то было?

Пытаюсь понять, что она скрывает. Почему она так настойчиво пытается убедить меня в том, как сильно любила моих родителей? И почему она появилась именно сейчас, когда у меня стряслась беда?

Одно могу сказать наверняка: все ее аргументы кажутся мне ничтожными. Я ей не доверяю!

— Рада слышать такие теплые слова о моих родителях, — произношу я, стараясь казаться искренней. — Но мне все равно непонятно, почему вы не приезжали раньше. Ведь если вы были так близки...

— Жизнь полна сюрпризов, дорогая Тифани, — отвечает

Элеонора, избегая моего взгляда. — Иногда обстоятельства складываются так, что мы не можем делать то, что хотим. Но сейчас я здесь, и это самое главное. Я хочу быть рядом с тобой, поддержать тебя и помочь тебе во всем, что потребуется. Я чувствую, что должна это сделать. Ради Изабель и Анри...

— В таком случае, мне действительно может понадобиться ваша помощь, — цепляюсь за ее слова. — Видите ли, Элеонора, я нахожусь здесь из-за нелепой случайности. И потому попрошу постараться...

— Помочь тебе выбраться отсюда? — продолжает она вместо меня. — Господин директор предупреждал меня об этом. Он сказал, что по словам вашего лечащего врача, вы не готовы до конца принять свое состояние. Но в этом я вам готова помочь.

— Выходит, что вы... хотите доказать мне, что я больна, — спрашиваю, вскакивая со скамейки. Не могу поверить, что она явилась только для этого.

— Ну что вы, Тифани, — цепляется за мою руку женщина. — Я хочу помочь тебе — и только. Но если господин Гринг и господин директор не увидят твое желание лечиться...

— Что тогда?! — не выдерживаю и перехожу на крик. Вырываю руку и отхожу в сторону. — Они запрут меня здесь навсегда?

— Давай не будем этого проверять, — говорит она спокойно. — И позволь мне помочь убедить их в том, что в дей-

ствительности ты здорова.

— Невозможно убедить кого-то в том, во что не веришь!
— фыркаю я и устремляюсь прочь.

Элеонора точно мне не помощник. Не знаю, действительно ли она была близка с родителями Тифани или только с ее отцом. Но мне она точно не подруга.

Мне все придется решать самой!

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/-GiN>

Глава 8 Господин директор

До своей комнаты иду, полная ярости. Это же надо, явиться ко мне в лечебницу, прикрыться дружбой с родителями, а потом... самым наглым образом обвинил меня в сумасшествии!

Интересно, на что она вообще рассчитывала? Думала, что придет, поговорит со мной — и я сразу соглашусь со всеми выводами врачей? Какая глупость!

Впрочем, ее визит внес определенное понимание в ситуацию. Теперь я хотя бы понимаю, что Тифани далеко не нищая и самое главное, что можно у нее получить — это деньги и имение.

А ведь этого уже хватит даже для убийства!

Вывод напрашивается только один: я должна быть осторожнее. Не сомневаюсь, что господин Граумер неспроста упек меня сюда. Уверена, что он замышляет что-то плохое.

А здесь, когда мне некуда бежать, он с легкостью расправится со мной, если только этого захочет.

На волне размышлений влетаю в комнату. Даже не замечаю, что дверь была приоткрыта. И только оказавшись внутри, замираю на месте.

— Кто вы такой? — бросаю, сразу задумываясь о том, чем могу защититься.

Передо мной, вальяжно расположившись в кресле, сидит

темноволосый мужчина лет сорока с пышными усами и строгой прической. Одетый в строгий черный костюм, он совершенно не похож на преступника. Но и доверять ему сразу я бы не решилась.

— Редман Пауэрс, — представляется он, чуть кивая. — Директор этого замечательного заведения и... по совместительству, ваш друг. Ведь мы с вами хотим одного и того же, верно, Тифани?

— Друг? Вы серьезно? — вскидываю брови, всем своим видом демонстрируя недоверие. — Директор лечебницы, который помогает держать меня взаперти, вдруг называет себя моим другом? Нет уж, увольте. Я в такие сказки не верю.

Внутри все клоочет от возмущения. Каков наглец! Пришел, уселся, как у себя дома, и теперь еще друга из себя строит. Не дождется!

— Давайте сразу к делу, господин Пауэрс, — чеканю каждое слово, стараясь сохранять внешнее спокойствие. — Чего вы на самом деле хотите? Не думаю, что вы пришли ко мне просто так, ради так называемой дружбы.

Мужчина усмехается, но в его глазах мелькает что-то хищное. Он явно не ожидал такого напора. Что ж, тем интереснее. По крайней мере, теперь я знаю, что у меня здесь хватает врагов. Ведь я не сомневаюсь, что он именно таков.

— Вы очень проницательны, Тифани, — медленно произносит он, наблюдая за моей реакцией. — Мне это нравится. Значит, лечение должно пойти в нужном ключе и с должной

скоростью.

— Разве вы действительно думаете, что я больна? — спрашиваю, теряя самообладание. — Вы, как никто другой, должны знать мое состояние здоровья. Или вы в сговоре с моим новоиспеченным муженьком? Так вот знайте: я с вами обоими разберусь!

— Господин Граумер предупреждал меня, что вы бываете буйной, — произносит он тихо и спокойно. Похоже, что он тоже здесь психолог. Самый главный по мозгам.

— Все, о чем вам рассказывал господин Граумер — ложь! Он не знает меня! Не знает, какая я на самом деле, кто я такая!

— И, тем не менее, именно он позаботился о вас, стремясь избавить вас от возможности причинить себе вред, — хмыкает мужчина. — Вот такой вот подлец ваш муж.

— Избавить от вреда? Заперев меня в четырех стенах? Лишив свободы? Да он просто хочет избавиться от меня! — выпаливаю, не в силах сдержать гнев. — Ему нужно от меня все, что угодно, кроме моего счастья. Я ему безразлична.

Пауэрс откидывается на спинку кресла, задумчиво поглаживая свои усы. В его взгляде читается не то сочувствие, не то насмешка.

— Очень интересная версия, Тифани. Но позвольте напомнить, что вы сами подписали согласие на лечение. Или, может быть, вы забыли об этом?

Я сжимаю кулаки. Он играет со мной, как кошка с мыш-

кой. Знает, что я в ловушке, и наслаждается моей беспомощностью.

— Я ничего не подписывала! А если и подписывала, то это он заставил меня! Воспользовался мгновением моей слабости, обманул меня!..

— Или воспользовался минутой просветления в вашей голове, — качает он головой. — Вы ведь не думаете, что любящий супруг способен сделать вам подлость?

— Я думаю, что любящий супруг не должен сдавать свою супругу в подобное заведение. Особенно в день свадьбы! — рычу, тем не менее несколько сбавляя степень агрессии. А то таким образом можно и до беды докричаться.

— Господин Граумер уважаемый человек. Он делает только то, что должен... — хмыкает директор. — В любом случае, вы все еще можете изменить происходящее. Но для этого вам нужно доказать, что вы в здравом уме. Сотрудничайте со мной. Расскажите мне все, что вас беспокоит. Все свои страхи и подозрения. Помните, я ваш друг. И я хочу вам помочь.

— Кажется, беседы с пациентами — дело врачей. Не думаю, что директор пансиона должен этим заниматься.

— Действительно, не должен, — кивает господин Пауэрс и встает с места.

Потянувшись, мужчина гордой походкой направляется к двери. Но, вопреки моим ожиданиям, не выходит из комнаты. Он просто закрывает дверь поплотнее и, развернувшись,

подходит ко мне.

— Я не должен заниматься пациентами, — шепчет он наклонившись. — Но вы, дорогуша, особый случай! И я буду контролировать каждый ваш шаг. Буду следить за вами, пока не закончу начатое.

Сказав это, он все же уходит. Вот только я понимаю, что это ненадолго. Понимаю, что от него мне точно легко избавиться не получится.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/sJJz>

Директор Пауэрс

Пауэрс относится к Тифани снисходительно. Она - всего лишь одна из его пациентов, не более. К тому же, ему известно больше, чем она думает. Вот только что именно он знает?

Глава 9 Интерес

Всю вторую половину дня я провела в гордом одиночестве. Равно как и всю ночь. Никто не приходил ко мне, и никто не интересовался моей скромной персоной. Только девушка с подносом приносила еду. Но и она предпочитала не достаивать меня разговорами.

В точности так началось и утро.

— Постойте! — не выдерживаю полное игнорирование и прошу девушку не уходить. — Сегодня ко мне придет доктор Гринг?

— В расписании господина Гринга выделено место для вас, — кивает она и снова спешит к выходу.

— Во сколько мне его ждать? Я успею совершить прогулку? — продолжаю расспрос.

— Думаю, что вам стоит подождать его визита здесь, — качает та головой и тут же скрывается за дверью.

Похоже, что персоналу запретили со мной общаться. Не знаю, почему господин директор так поступил, но уверена, что таким образом он хочет к чему-то меня вынудить.

Заваливаюсь на кровать и раскидываю руки в стороны. В животе чувствую приятную тяжесть. Еда здесь не самая вкусная, но, как оказалось, ее вполне можно есть.

Закрываю глаза и стараюсь расслабиться. Всю ночь мучалась и ворочалась от боли между лопатками. Похоже, что я

все время пребывания здесь хожу зажатая. И это мне не нравится.

Вспоминаю, как в точности так чувствовала себя, когда в молодости урабатывалась практически до потери сознания. Дом, сын, нелюбимая работа... Хорошо, что хоть муж тогда помогал мне со всем справиться. Хотя и он работал не меньше.

Все прошло, когда я осталась одна. Никаких нервов, никакого напряжения. Вокруг были только непроглядное одиночество и безразличие. И вечная мысль: неужели именно это я заслужила?

Но сейчас, когда ко мне вернулась боль, когда я поняла, что мне не безразлично все, что происходит вокруг, я снова хочу жить полной жизнью. Но для этого я должна выбраться отсюда. Живой.

Но подумать об этом мне не дает мой уважаемый доктор.
— Доброе утро, Тифани, — произносит он по обыкновению ровным и тихим голосом. — Как вы себя чувствуете сегодня?

Приподнимаюсь на кровати, опираясь на локти. Прослеживаю, как он проходит к креслу и занимает место, где вчера так гордо восседал господин Пауэрс. И меня поражает разница между ними.

Если директор пансиона выглядел надменным, злобным, неуступным, то Рейхард кажется добрым, учтивым и... по-настоящему желающим помочь.

Вот только помощь мне нужна совсем не в том, в чем он силен.

— Если честно, не очень, — вздыхаю я. — От этого жесткого матраса невозможно болит спина. Скажите, Рейхард, обязана ли психически больная женщина спать на таком безобразии?

— Не обязана, — едва заметно улыбается он. Похоже, что он раскусил мою игру и она ему нравится. — Да и здоровая женщина тоже не обязана терпеть дискомфорт. Я постараюсь решить этот вопрос и попрошу, чтобы ваш матрас заменили на более мягкий.

— Буду премного вам благодарна, — киваю ему и сажусь к нему спиной. — А сейчас, не моли бы вы мне помочь и размять мою затекшую спину?

— Я... Я не думаю, что мой навык массажиста...

— Что вы как неуверенный в себя бегемот? — хмыкаю я, стараясь его раззадорить. Быть может, поняв, что я не только пациент, но и женщина, он все же решится посмотреть на ситуацию с другой стороны? — Рейхард, мне не нужны услуги массажиста. Я хочу, чтобы именно вы размяли мою спину. Разве в этом есть что-нибудь не понятное?

— Ваше желание говорит о том, что ваше либидо...

— Мое либидо пока что вам недоступно, — обрываю его и, развернувшись вполоборота, улыбаюсь. — Чтобы заполучить расположение, девушки нужно вести себя чуть активнее, чем истукан.

— А что, если я вовсе не намерен заполучать ваше расположение? — спрашивает психолог, тем не менее вставая с кресла и направляясь ко мне. — Что, если я скажу, что вы не способны меня привлечь?

— В таком случае сочту вас за первого вруна в этом городе! — хмыкаю, отворачиваясь. — Мне прекрасно видно, с каким интересом вы на меня смотрите.

— Быть может, это всего лишь интерес ученого к загадке? — спрашивает, садясь на кровать и жадно поедая меня глазами.

Даже затылком чувствую, как сильно его ко мне тянет. А его дыхание... оно становится таким тяжелым и громким...

— Вы начнете уже разминать мне спину или так и будете прожигать во мне дыры своими горящими глазами? — бросаю я, стараясь несколько снизить градус.

— Ах, да, конечно, — выдыхает он, и в его выдохе слышится все его разочарование в моменте.

Однако, несмотря на это, Рейхард все же осторожно касается моих плеч и начинает совершать осторожные вращательные движения.

Боже, какие приятными оказываются его прикосновения! Как нежны и осторожны его пальцы!

Я много раз была на массажном столе, пробовала самые разные техники массажа с мастерами самых разных направлений. Но сейчас, когда господин Гринг касается меня, мне кажется, что в местах его прикосновений создается искра,

массирующая, согревающая, будоражащая.

— И все же вы самый настоящий лжец, — заявляю, томно вздыхая. — Вы наврали мне о своих способностях к массажу. Сказали, что не умеете, а сами...

— Это всего лишь проекция вашего желания, Тифани, — обрывает он мои слова. — Скажите, у вас давно не было физического контакта с супругом?

— Умеете вы все испортить! — вскакиваю с места, не позволяя ему и далее прикасаться к этой шелковистой коже. Пусть знает, что потерял из-за своей глупости! — Что, если я скажу, что у меня вообще не было близости с господином Граумером?

— В таком случае я буду вынужден считать, что один из вас врет. Ведь господин Граумер во всеуслышание заявил, что вы его фfrau...

— Я бы ни за что не стала спать с этим мерзавцем! — заявляю я и только потом соображаю, что повысила голос.

— Успокойтесь, Тифани, — Рейхард поднимается с кровати и медленно отходит обратно к креслу. — Я — ваш лечащий врач. И мне известно обо всем, что с вами произошло.

— Действительно, и что же такого вам известно? — спрашиваю с вызовом. Все равно уже начудила и можно не стесняться выражать эмоции.

— Я знаю, что вы переступили черту, — заявляет он и демонстративно выставляет перед собой маленький стеклянный флакончик. — Осталось понять, зачем вам это и чего

ВЫ ЭТИМ ХОТЕЛИ ДОБИТЬСЯ...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/B5E8>

Глава 10 Новые факты

— Что это такое? — всматриваюсь во флакончик, но ничего на нем не могу разобрать. Кажется, что он пустой и без каких-либо этикеток.

— Я надеялся, что вы узнаете этот предмет, что он что-нибудь вам напомнит...

Рейхард крутит вещицу, внимательно ее изучая. Будто в ней есть какая-то тайна и тайну эту я должна знать.

— Не томите уже! Расскажите, к чему вы ведете?

— Вчера днем ваш супруг передал этот флакон господину директору, заверив, что нашел его в ящике вашего стола. Сказал, что его содержимое вы употребили, прежде чем отправиться к месту бракосочетания. Но... быть может, это вовсе не так?

— Вы меня это как психолог спрашиваете или как следователь? — теряюсь от его вопроса. — Если вы намекаете на то, что я собиралась покончить с собой, то вы глубоко заблуждаетесь!..

— Тише, Тифани, — вздыхает он. — Я всего лишь хочу разобраться в том, где правда, а где ложь. Хочу понять, что могло бы заставить вас так поступить или убедиться в том, что вы ни за что так бы не поступили...

— В таком случае запомните раз и навсегда: я слишком сильно люблю свою жизнь, чтобы добровольно прощаться с

ней!

Бросаю на врача гневный взгляд, а затем отворачиваюсь и отхожу к шкафу. Но в этот момент мой взгляд упирается в зеркало. И из него на меня смотрит несчастная, замученная девушка.

В голове невольно рождается вопрос: могла ли Тифани навредить себе? Мола ли она пойти на крайнюю меру, чтобы избавиться от всех накопившихся проблем?

Не знаю. Но очень хочу верить, что девушка дорожила своей жизнью, в точности как дорожу ею я.

— Выходит, что ваш супруг, уважаемый в обществе господин Граумер, самый настоящий лжец, — подытоживает мои слова Рейзард. — Вы в этом хотите меня уверить?

— Я только хочу доказать вам, что здорова и не собираюсь причинять вред ни себе, ни кому-либо еще, — отвечаю, не поворачиваясь.

Я не знаю, какой была Тифани. Мне не известно, как относился к ней Френк Граумер. И уж тем более мне неизвестно, лжец этот мужчина или нет.

Но я знаю, что я сама не такая, как они. Я не такая, как Тифани. И я точно не делала ничего из того, в чем меня собираются обвинить все вокруг.

— Послушайте, Рейхард, — говорю я, поворачиваясь к нему и стараясь смягчить тон. — Я понимаю, что ситуация выглядит подозрительно. Флакон, слова моего мужа... Но прошу вас, попытайтесь увидеть ситуацию моими глазами.

Делаю паузу. Пытаюсь подобрать правильные слова. Но я ведь не могу рассказать ему, что я вовсе не Тифани. Не могу сказать, что на самом деле я куда старше нее и просто каким-то чудом оказалась в этом месте. Ведь в таком случае он точно сочтет меня за сумасшедшую.

— Я в растерянности. Я пытаюсь разобраться в том, что произошло, и поверьте, больше всего на свете хочу, чтобы все это оказалось каким-то кошмарным сном, недоразумением. Мой супруг... он казался таким хорошим, а потом... просто отвез меня сюда.

Подхожу к нему ближе, стараясь установить зрительный контакт. Ведь трудно в таком положении врать человеку. Да и сам Рейхард должен различить, говорю я правду или все же вру.

— Может быть, Френк ошибся? — продолжаю строить теорию своей защиты. — Может быть, он перепутал флакон или неправильно истолковал мои слова? В конце концов, люди иногда ошибаются, особенно когда взволнованы. Я не знаю, что было в этом флаконе, но я уверена, что не собиралась причинять себе вред.

Рейхард смотрит на меня изучающе, словно пытаюсь прочитать мои мысли. Наконец, он вздыхает и кивает. Кажется, что он на самом деле мне поверил.

— Хорошо, Тифани. Я готов поверить вам на слово. Я понимаю, что вы оказались в непростой ситуации, и мне не хочется делать поспешные выводы.

— Спасибо, — отвечаю искренне. — Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы прояснить ситуацию и доказать свое психическое здоровье. Просто дайте мне немного времени. Вы же... вы же видите в моих глазах, что я не вру?

— Я вижу...

Рейхард замирает, всматриваясь в мои глаза. И мне кажется, что он начинает в них тонуть. Более того, я тоже цепляюсь за его взгляд, начинаю ощущать, как возникшая из ниоткуда симпатия разрастается, окутывая все мое тело теплом.

А я раньше и не замечала, какие у него правильные черты лица. Насколько он утонченнее и даже аристократичнее, чем этот подлец Френк.

— Простите, но я должен идти, — внезапно доктор Гринг срывается с места и устремляется прочь. — Я не могу больше оставаться. Я вспомнил...

Договорить он не успевает. Вместо этого он выходит в коридор и закрывает за собой дверь.

А я остаюсь в своей комнате одна.

Облегчение волной прокатывается по телу. Рейхард поверил. Или, по крайней мере, дал мне шанс. Это уже немало.

Но что это сейчас произошло? Что за странная связь, внезапно возникшая между нами? И этот взгляд, в котором, казалось, я могу пропасть...

Нет, я не должна думать об этом. Это просто симпатия к хорошему человеку. Не более. Просто желание побыть рядом, узнать его получше. Ведь в этом нет ничего особенного.

Усилием воли переключая мысли на слова доктора Гринга, его внезапное бегство. Что могло заставить его так повести себя? Что он мог внезапно вспомнить?

Или... это всего лишь игра, обман, попытка обмануть меня и самого себя. Что, если это лишь попытка скрыть разигравшийся ко мне интерес?

— Ну-ка быстро успокоилась! — рычу на саму себя. — Не забывай, где ты находишься!

Прекрасно понимаю, что нужно быть осторожной. Очень осторожной. Нельзя давать слабину. Нельзя никому доверять. Даже тому, кто смотрит так проницательно и кажется таким понимающим.

В этом месте все пропитано ложью и обманом, и чтобы выжить, нужно играть по их правилам. Придется примерить маску, которую Тифани носила всю жизнь, и постараться не свихнуться в этом безумном доме.

Подхожу к зеркалу и всматриваюсь в свое отражение. Бледное лицо, большие испуганные глаза... Ничего общего с той уверенной и сильной женщиной, которой я была в своей прошлой жизни. Я должна вернуть себе контроль. Должна вспомнить, кто я такая, и найти способ выбраться из этой западни. Ведь если я останусь здесь, я окончательно потеряю себя.

И что-то мне подсказывает, что именно этого от меня и добиваются все вокруг.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/oEay>

Глава 11 Поиск выхода

«Бежать! — Это слово теперь пульсирует в висках, заменяя собой все остальные мысли. — Бежать, пока не стало слишком поздно, пока этот безумный дом окончательно не лишил меня рассудка!»

Я должна найти выход, любой, самый безумный, самый рискованный. Я должна найти слабое место в ограждении пансиона. Но где его искать?

Начинаю лихорадочно осматривать комнату, но это бессмысленно. Здесь нет выхода. Здесь только безжалостное заточение и одиночество.

Стены давят на меня, словно смирительная рубашка. Каждая вещь кажется свидетелем моей беспомощности. Окно выходит во внутренний двор, а дальше бежать все равно некуда.

Подхожу ближе, вглядываюсь в прекрасный пейзаж за стеклом. Высокий забор скрыт высокими зелеными деревьями. Но он неприступен. По крайней мере мне так кажется.

Бежать через главный вход — равносильно признанию в собственном безумии. Меня непременно поймают и станут лечить насильно. Значит, нужно искать другой путь.

Решив, что в комнате искать спасения бессмысленно, выхожу в парк. По узкой аллее направляюсь прямоиком к окружающей пансион стене. Не знаю, что я хочу в ней найти, но

искренне верю, что спасение может быть именно в ней.

Может быть, в стене есть потайные ходы? В фильмах ведь всегда так. Глупо, конечно, но в этом месте я уже ничему не удивляюсь. В этой жизни я могу поверить во все что угодно.

Начинаю ощупывать стены, надавливать на выступы, искать щели. Ничего. Только холодный, равнодушный камень. Только леденящее душу ощущение безысходности.

Но я не сдамся. Я буду искать выход, пока не найду. Ведь на кону моя жизнь, моя личность, мое честное имя.

Я не могу позволить называть себя безумной. Не могу позволить обвинять меня не пойми в чем. Ведь я — не Тифани. И что бы она ни сделала, я бы ни за что так не поступила!

Медленно прохожу вдоль стены, внимательно всматриваясь в каждый камень, каждую трещинку. Вокруг ни души, но мне кажется, что весь пансион наблюдает за мной. Кажется, что даже деревья смотрят на меня с насмешкой, будто зная всю пагубность моей ситуации.

— Должно же быть хоть что-то! — взываю от досады. Не хочу верить в то, что выхода нет.

Прислоняюсь к стене, ощущая ее холод и шершавость. Закрываю глаза, пытаюсь представить, как можно преодолеть эту преграду. В голове мелькают образы из шпионских фильмов, где герои ловко перелезают через высокие заборы. Но я — не супергерой. Я — загнанная в угол женщина, отчаянно цепляющаяся за надежду.

Осматриваюсь. Каменная кладка выглядит достаточно

крепкой, но между камнями есть небольшие выступы. Теоретически, можно попытаться вскарабкаться наверх и перебраться на другую сторону. А что дальше? Смогу ли я спуститься вниз на другой стороне?

Отхожу на несколько шагов, прикидываю высоту. Слишком высоко. Слишком опасно. Но ведь другого выхода нет!

— Думай, думай, думай! — заставляю себя придумать еще хоть что-то. Но никаких других вариантов я не нахожу.

Собираюсь с духом, подхожу к стене и цепляюсь руками за первый выступ. Камень скользкий, пальцы соскальзывают.

Чуть подтянувшись, с трудом удерживаюсь на месте. Чувствую, как напрягаются мышцы. Чувствую, как быстро расходуются силы.

Поднимаю взгляд вверх и с этого ракурса стена кажется мне бесконечной, уходящей прямо в небо.

— Нет, я не смогу! — шепчу, вся сжимаясь от ужаса. — Я не смогу так спастись!

Спрыгиваю обратно на землю и закрываю глаза. Сердце колотится, как бешеное. От его ударов вся содрогаюсь. В висках стучит, будто удары молотков.

Отхожу от стены, тяжело дыша, и оглядываюсь. Чувствую, как странное ощущение чужого взгляда упирается мне в спину. Будто кто-то следит за мной. Но в итоге я никого не нахожу.

Внимательно изучаю местность. Но кроме деревьев, кустов и аллей ничего не вижу. Даже остальные большие ку-

да-то подевались, словно чувствуя что-то страшное. Вот только этого самого страшного нигде нет.

— Кто здесь? Вам что-нибудь от меня надо? — спрашиваю в пустоту и, конечно же, не получаю ответа.

Но в глубине души, где-то на самом дне сознания, свербит мерзкое ощущение слезки. Кажется, будто кто-то наблюдает за мной из-за угла, из окна, из-за кроны дерева...

Кто это может быть? Рейхард? Вполне возможно. Но стал бы доктор заниматься такими глупостями?

Или, может, это господин директор? Его надменность и самоуверенность доказали мне, что ему нельзя доверять. От него точно можно ждать чего-то плохого. Но... мне кажется, что он бы не стал прятаться, а предпочел действовать открыто.

Медленно иду дальше вдоль стены, стараясь не издавать ни звука. Каждый шорох, каждый скрип под ногами отдаются эхом в голове, заставляют вздрагивать.

Оглядываюсь почти машинально, пытаюсь уловить хотя бы тень движения, намек на присутствие кого-то еще. Но ничего, никого. Только стена, деревья и небо. Но несмотря на это ощущение слезки не пропадает, а лишь усиливается, давит на плечи, словно тяжелый груз.

Внезапно замечаю небольшую щель между камнями. Она едва заметна, но мой взгляд цепляется за нее, как утопающий за соломинку. Подхожу ближе, внимательно осматриваю. Щель достаточно узкая, но, возможно, за ней есть что-

то. Может быть, ход, лаз, какая-нибудь потайная дверь?

Сердце начинает биться сильнее. В груди зарождается слабая надежда. Осторожно просовываю пальцы в щель, пытаюсь расширить ее. Камни крошатся, осыпаются, щель немного увеличивается.

Заглядываю внутрь. Там темно, но вижу небольшую нишу. Должно быть, дальше что-то есть. Рискну!

Собрав волю в кулак, начинаю работать руками, расширяя щель. Камни цепляются за одежду, царапают кожу, но я не обращаю на это внимания. Сейчас для меня главное — пробраться туда, внутрь, за эту стену. Ведь это мой шанс. Я должна им воспользоваться!

Но в этот момент кто-то осторожно касается моего плеча. И я понимаю, что допустила очень большую ошибку...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/3sfU>

Глава 12 Сумасшедшая

Резко оборачиваюсь, готовясь к худшему. Сердце колотится с невероятной скоростью. В голове проносится калейдоскоп страшных лиц: господин директор с его надменной ухмылкой, доктор Рейхард с пронизывающим взглядом... А может быть кто-то из сотрудников?

Готовлюсь к встрече с ними. Боюсь их. Знаю, что ни один из мужчин не сможет понять меня и мою попытку бежать.

Но передо мной оказывается незнакомая мне женщина. Причем такая необычная, что от одного только ее вида хочется убежать прочь.

Она странная. Очень странная. Одета в длинное, бесформенное платье из грубой ткани, по цвету сливающееся с землей. Волосы седые, или просто слишком белые, спутанные, местами сбившиеся в колтуны и свисающие на лицо, скрывая его черты.

Но даже сквозь этот каскад волос я вижу ее глаза. Широко распахнутые, горяще-серые, они смотрят на меня с какой-то болезненной тревогой и, словно у дикого зверя загнанного в клетку, мольбой.

Лицо женщины испещрено глубокими морщинами. Но это не следы прожитых лет. Это следы постоянного страдания, которое ей пришлось пережить.

Замираю, не в силах вымолвить ни слова. Кто она? Что

ей нужно?

Нет сомнений, что именно эта женщина преследовала меня. Ведь именно ее взгляд я чувствовала на себе. Взгляд, полный боли, отчаянности, тревоги...

— Не делай этого! — произносит она, глядя мне прямо в глаза.

— Не делать чего? — спрашиваю, пытаюсь показать, что не собиралась делать ничего противоестественного.

— Ты не понимаешь, что они творят! — хрипит незнакомка, хватая меня за руку своими костлявыми пальцами. — Они украдут твою душу, выпьют до дна и выбросят, как пустую бутылку!

Пытаюсь вырваться из ее хватки, но она держит крепко, словно клещами. Она не хочет отпускать меня. Но почему? Что ей могла сделать?

— Они повсюду! Слышишь? Они наблюдают за нами! — заявляет, совершенно не опасаясь своих слов.

Ее голос становится все более истеричным, глаза мечутся из стороны в сторону. Похоже, что она на самом деле кого-то боится. Но ей-то уж точно нужно лечение.

— Никому нельзя верить! Никому! Даже мне! — шипит она, а затем из ее горла вырывается пугающий смех.

Я в панике отталкиваю ее от себя. Чудом удается вырвать руку из ее сильных пальцев.

— Я не собиралась делать ничего такого, о чем мне пришлось бы пожалеть! — кричу, стараясь заглушить обмануть

всех, в том числе и себя.

Женщина смотрит на меня безумным взглядом, ее губы дрожат. Не похоже, что она мне поверила. Впрочем, вообще не похоже, что она меня слышит.

— Все не важно! Тебе все равно не спастись. Никому из нас не спастись! Они найдут способ уничтожить, растворить тебя!

— Кто «они»? — спрашиваю, пытаюсь понять, о ком именно она говорит. Ведь не может она говорить подобное о сотрудниках пансиона.

Ни за что не поверю, что доктор Гринг способен причинить вред. Да, он порой поступает странно. Но ведь он психолог. У него свое восприятие мира, восприятие человеческого мышления.

К тому же мне кажется, что я нравлюсь мужчине. Нет, я уверена в этом! Ведь неспроста он так реагирует на моменты, когда мы оказываемся слишком близко.

— Кого ты обвиняешь во всем этом? — спрашиваю, так и не дождавшись ответа.

— Ты и сама прекрасно все знаешь! — смеется женщина.
— Ты чувствуешь, что зло рядом. Потому ты и бежишь...

— Я никуда не бегу! — бросаю в ответ, хотя спиной чувствую щель в стене, которую я совсем недавно пыталась расширить.

— Ты можешь обманывать себя, но их ты не обманешь! Зло рядом и ты знаешь об этом. И это зло рано или поздно

сведет тебя с ума. Что бы ты ни делала.

— Сейчас меня сводишь с ума только ты! — рычу и отворачиваюсь, чтобы уйти.

Но женщина рывком достигает меня и хватает своими костлявыми руками меня за плечи.

— Запомнила мое предупреждение! Запомни его, иначе...

Не дожидаясь конца угрозы. Резким движением сбрасываю с плеч ее руки и отступаю.

— Не трогай меня! Не трогай, иначе я за себя не ручаюсь!

— Запомни мои слова, — будто не слыша мое требование, продолжает настаивать она. — Запомни их!

— Я все сказала! — добавляю, делая шаг назад, а за ним и еще один.

Женщина движется за мной. Медленно. Без резких движений. Словно хочет оставаться рядом, несмотря на все мои протесты.

Но мне она рядом не нужна!

— Я позову врачей, и они усмирят тебя! — делаю последнее предупреждение. — Не подходи ко мне!

— Они не помогут... Они сделают только хуже... — качает она головой. — Никому нельзя доверять, ты же помнишь?

— Я тебя предупреждала! — осматриваюсь, чтобы проверить нет ли рядом кого-нибудь из сотрудников и вдалеке замечаю господина Пауэрса.

Понимаю, что это мой шанс. Директор наверняка согла-

сится мне помочь. А на фоне этой женщины он еще и сможет увидеть различие в наших состояниях.

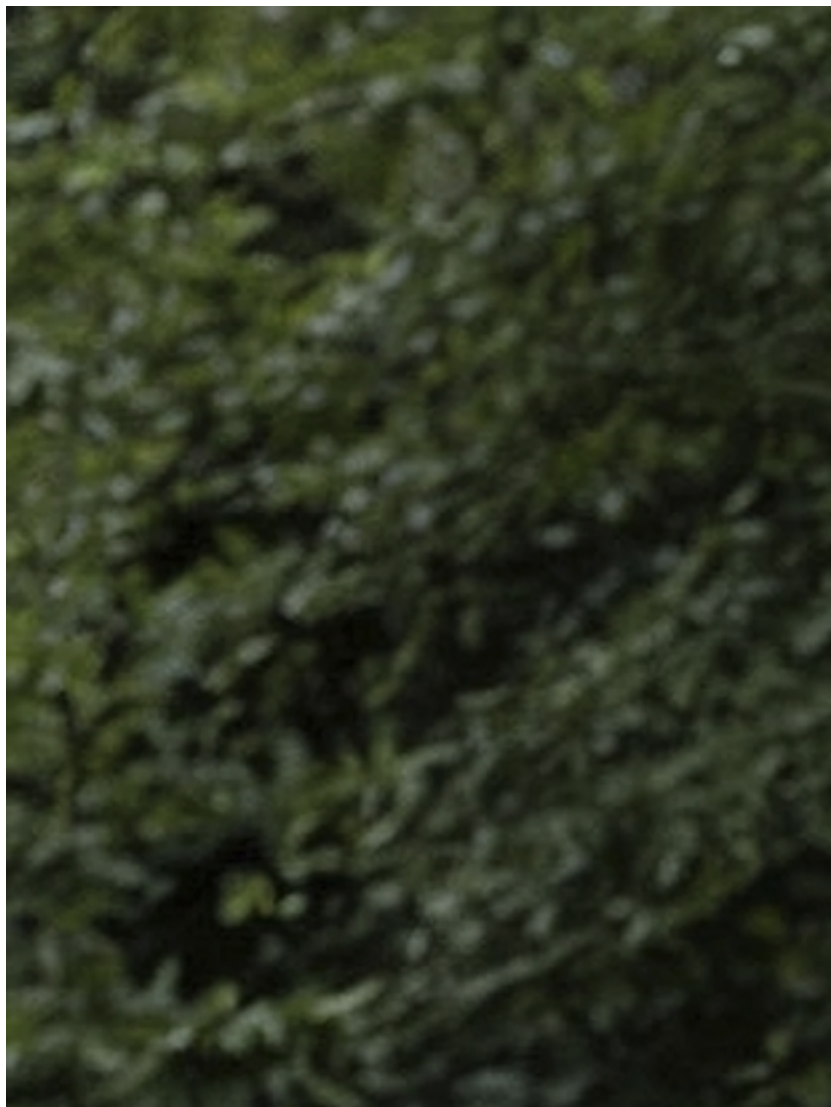
— Не совершай ошибку! — воспользовавшись моим замешательством, больная снова хватает меня за плечо.

Но я не теряюсь. Ударом освобождаюсь от ее хватки и бегу прочь. Сейчас у меня есть шанс хоть что-то исправить.

Главное, чтобы Пауэрс понял, что был не прав. Главное, чтобы он это увидел.

Визуал сумасшедшей

Эта женщина точно хочет чего-то добиться от нашей героини. Но чего? Что ей может быть нужно? Или это просто сумасшедшая, случайно оказавшаяся рядом?

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/nLw1>

Глава 13 Спасение бегством

Бегу, не оглядываясь. Знаю, что ненормальная где-то рядом. Она сзади, преследует меня. Чувствую ее дыхание за моей спиной.

Кто бы мог подумать, что именно господин Пауэрс покажется мне спасением. Прежде я видела в нем лишь противника, злодея, стоящего на моем пути к свободе. Теперь же, в настоящих обстоятельствах, надежда остается только на него.

— Господин Пауэрс! — кричу я, задыхаясь от бега.

Он удаляется. Не слышит меня. Не обращает на меня внимания. Просто продолжает идти, смотря куда-то вперед.

Сердце бешено колотится, грозя вырваться из груди. Мне страшно. Впервые в жизни я столкнулась с действительно психически больным человеком и не хочу с ним больше общаться.

И как эту женщину вообще выпустил гулять в парк? Она же опасна!

— Господин Пауэрс, помогите! — в отчаянии кричу я громче, почти срываясь на плач.

И это срабатывает. Мужчина замедляет шаг и в итоге останавливается. Обернувшись, он смотрит в мою сторону, вопросительно приподняв бровь. И в его взгляде читается раздражение.

Ну конечно! Наверняка сейчас он представляет меня такой же сумасшедшей, как и та дамочка, которая гонится за мной. Но ведь он должен видеть, что я в опасности. Должен понять это!

— Там... она... она преследует меня! — пытаюсь объяснить происходящее, но слова срываются.

Дыхание сбито. Слова обрывками врываются из моей груди. Сердце заходится от адреналина.

— Там! — указываю в сторону, откуда прибежала.

Надеюсь, что этого будет достаточно. Надеюсь, что он все поймет и защитит меня. Ну или, по крайней мере, успокоит женщину и заставит ее от меня отстать.

Пауэрс смотрит в указанном направлении, затем снова на меня, недоверчиво прищурившись.

Он молчит, ожидая объяснений. Но почему? Почему он никак не реагирует?

Оборачиваюсь, чтобы понять его реакцию... и внутри у меня все обрушивается. Ведь позади меня абсолютно никого нет!

— У вас очередной приступ, фрау Граумер? — звучит рядом мерзкий голос директора. — Ваш супруг рассказывал мне о подобном. Но я не думал, что его опасения так правдивы.

— Я... это не...

— Я знаю, что вы хотите мне сказать, — кивает он, обращаясь ко мне спокойным тоном. Хотя я прекрасно слышу

его раздражение. — За вами кто-то гнался. Мужчина? Женщина?

— Это была женщина! — бросаю я, не в силах выдержать это издевательство. — Одна из ваших пациенток. Она преследовала меня!

— Не думаю, что вы нужны кому-нибудь из наших постовых, — качает он головой. — Поверьте мне, ваша личность не так интересна, как вам может казаться.

— Но это правда! — выпаливаю я, чувствуя, как внутри нарастает отчаяние. — Я не сумасшедшая! Она хотела... она хотела меня схватить!

Я пытаюсь поймать взгляд Пауэрса, ищу в его глазах хоть каплю сочувствия, хоть толику веры. Но вижу лишь равнодушие и легкое раздражение. Как будто я доставляю ему массу неудобств.

Но почему? Что могла сделать Тифани этому мужчине? Не думаю, что раньше они были знакомы. Значит причина в чем-то другом.

— Фрау Граумер, — усмехается директор, — поверьте, мы здесь заботимся о безопасности. Никто из пациенток не покидал своих комнат. Вы, должно быть, переутомились. Или просто фантазируете.

Слова Пауэрса звучат как приговор. Воздух вокруг сгущается, давит на грудь. Я чувствую, как слезы подступают к глазам. Мне никто не верит. Я одна против всех, в этом жутком месте, где реальность сплетается с кошмаром. И я не

знаю, как доказать свою правоту.

— Фантазирую? — мой голос дрожит, но в нем проскальзывает сталь. — Я видела ее! Она была в парке, прикасалась ко мне. Ее глаза... я никогда не забуду эти глаза...

— Вы чувствовали ее прикосновения, фрау Граумер?

— Чувствовала! Я не могла из не чувствовать, ведь она на самом деле прикасалась ко мне! — не сдерживаю порыв, но по его хищному взгляду понимаю, что только что совершила непростительную ошибку.

— Думаю, что доктору Грингу будет интересно узнать об этом. Наверняка ваша история поможет ему расширить свои изыскания и закончить труд. А может быть, напротив, расширит его и развернуть в новом ключе.

От его слов все в груди сжимается. Все сильнее и сильнее. Начинаю задыхаться.

Эмоции переполняют меня. Они давят мне на черепную коробку, желая найти выход, вылиться наружу...

Но я не должна давать им свободу. Ведь это может обернуться для меня катастрофой.

— Господин Пауэрс, я знаю, что это произошло на самом деле, — говорю спокойно, но делаю это с огромным трудом. — У меня никогда не было галлюцинаций, и сейчас их тоже не может быть.

— Вы впустую тратите мое время! — фыркает Пауэрс отворачиваясь, словно я произношу нечто непристойное.

Директор по-прежнему усмехается, его взгляд скользит

устремлен куда-то в сторону. Я ему больше не интересна. Я понимаю, что он уже вынес мне приговор. Он решил, что я сумасшедшая, и ничто не сможет их переубедить.

Отчаяние захлестывает меня волной. Чувствую, как силы покидают меня. Что я могу сделать против этой стены непонимания? Как доказать, что я не спятила, когда он смотрит на меня, как на безумную?

— Думаю, что для вас здесь слишком много впечатлений, фрау Граумер, — заметив мое замешательство, добавляет Пауэрс. — Похоже, что выводы доктора Гринга о вашем здоровье оказались преждевременным.

— Что... что это значит?

— Это значит, что вам пока что не стоит покидать комнату, фрау Граумер. В целях вашей же безопасности, — отвечает он. И, что самое интересное, я с ним согласна.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую историю нашего литмоба "Леди под прикрытием"

<https://litnet.com/shrt/egkv>

Глава 14 Взаперти

Иду за Пауэрсом, чувствуя себя загнанным зверем. Каждый шаг дается с трудом, словно ноги налиты свинцом. Ощущение несправедливости, смешанное с осознанием необходимости, тошнотворным комом сидит в животе. Того и смотри вывернет наизнанку.

Коридоры пансиона кажутся бесконечными. Мы идем, а вокруг царит гнетущая тишина, нарушаемая лишь тихим эхом наших шагов.

Директор идет молча. Кажется, что ему нет дела ни до кого вокруг. Кажется, что ему и до меня нет дела. Но на самом деле это не так.

— Знаете, фрау Граумер, этот пансион был основан еще в конце восемнадцатого века, — вдруг нарушает молчание господин Пауэрс, словно прочитав мои мысли. — Тогда здесь располагалось поместье одного богатого аристократа. Говорят, он был весьма эксцентричным человеком, увлекался оккультизмом и верил в существование призраков...

— Но мы ведь с вами оба знаем, что призраков не существует. Так ведь, господин Пауэрс? — уточняю на всякий случай.

— Призраки нужны, чтобы ими пугать, фрау Граумер. Именно этим и пользовался бывший владелец этого здания. Говорят, что он запугал всех в округе. Причем в первую оче-

редь своим поведением.

— Неужели его сочли больным и решили вылечить? — предполагаю самое логичное развитие событий.

— Его застрелили, — хмыкает директор. — На охоте. По чистой случайности. Представьте себе, дурень решил сунуться туда, куда ему не следовало соваться.

— Значит, у этой истории нет морали? — даже расстраиваюсь такому завершению.

— Ну как же? — Пауэрс останавливается и поворачивается ко мне. — Мораль этой истории весьма понятна. Не стоит ходить туда, куда не стоит. Иначе можно найти неприятности.

— Звучит, как угроза...

— Ну что вы, фрау Граумер? Разве могу я вам угрожать? Я же вам добра хочу и искренне желаю вам выздоровления.

— Выходит, что я должна бояться того, что происходит вне вашего пансиона? — хмурюсь я. Это надо же так вывернуть, чтобы изобразить свое стремление помочь!

— Запомните, фрау Граумер, иногда самое страшное скрывается не за стенами этого заведения, а внутри нас самих, — качает он головой. — Иногда мы сами — единственные враги своему счастью. Но можете быть спокойны, в нашем заведении вам помогут с этим разобраться.

С этими словами мужчина открывает дверь и жестом приглашает меня войти.

— А пока вы не сумели во всем разобраться, мои сотруд-

ники проследят, чтобы не стряслось ничего плохого.

— Благодарю за заботу, — киваю я и делаю шаг вперед.

Переступаю порог, и меня тут же обдает волной спертостого воздуха. Нужно было перед прогулкой открыть форточку. Впрочем, ничего не мешает мне сделать это сейчас.

Направляюсь к окну. Делаю шаг, за ним доугой. Но в этот момент странное чувство тревоги накрывает меня с ног до головы.

По коже пробегают мурашки и мне становится не по себе. Кажется, что должно произойти что-то дурное, что-то очень страшное. Хочется немедленно выйти отсюда, развернуться и убежать. Или... обратиться к Пауэрсу с просьбой о помощи.

Оборачиваюсь, чтобы что-то сказать ему, спросить, нельзя ли меня поселить в другом месте, более светлом и уютном. Но директора уже нет.

Я стою посреди комнаты, словно в ловушке. Сердце бешено колотится в груди. Кажется, стены сжимаются, а тени танцуют в углах, принимая зловещие очертания. Приходится сделать глубокий вдох и собраться с мыслями, чтобы хоть немного успокоиться.

— Да что же с тобой такое?! — спрашиваю саму себя.

Не могу понять, что именно заставляет меня тревожиться. Не понимаю, чего я могу бояться и чего мне может здесь угрожать.

Тогда я резко разворачиваюсь и подхожу к окну. Реши-

тельно отодвигаю шторы и открываю форточку. В комнату врывается поток свежего воздуха. Становится немного легче дышать. Вообще становится легче.

Может быть, все это только игра моего воображения? Может быть, я просто слишком устала и напугана? Но внутренний голос твердит, что здесь что-то не так. И это «что-то» очень не нравится.

— Господин Пауэрс! — внезапно кричу я.

Резко разворачиваюсь и направляюсь к выходу. Знаю, что мужчина еще не мог далеко уйти. Знаю, что сейчас я еще могу его догнать.

— Господин Пауэрс, подождите! — кричу, хватаясь за ручку и намереваясь открыть дверь.

Но дверь оказывается закрытой.

— Нет, нет, нет! — повторяю снова и снова, дергаю за ручку. — Вы не можете держать меня взаперти! Это нарушение моих конституционных прав!

Но дверь так и остается закрытой. Мерзавец Пауэрс не отвечает. Не хочет отвечать.

Но почему? Неужели он успел уйти? Или стоит за дверью и наслаждается моей слабостью?

Нет, такого не может быть. Зачем ему издеваться надо мной? Зачем так открыто идти на конфликт?

Все это кажется мне нелогичным. Но факт остается фактом: Пауэрс запер меня и теперь вряд ли отпустит, пока не добьется своего.

Вот только что это за «свое», мне не известно. И я очень надеюсь, что оно окажется не очень страшным.

Впрочем, мне и так уже страшно до невыносимости. Ведь возникшее совсем недавно чувство опасности вновь накрывает меня волной.

И на этот раз я понимаю, чего боюсь: прямо за дверью моей комнаты кто-то идет. И идет он явно ко мне.

Глава 15 Посетитель

Не знаю почему, но я уверена, что этот кто-то идет именно ко мне. Я слышу это по его уверенным шагам, по его гордой походке.

Кто это? Может быть, возвращается директор Пауэрс? Или Рейхард решил навестить меня после тяжелого дня?

Нет! Решительно нет! Я помню их шаги — запомнила, сама не желая этого. Наверное, просто на автоматизме мозг решил обезопасить себя, запомнив приметы вероятного врага.

Но если это не они, тогда кто?

Будто ощущая волну негатива, исходящую из-за двери, делаю два шага назад. Мне кажется, что там, за дверью, таится что-то страшное. А точнее кто-то.

Сердце колотится, как пойманная в клетку птица, грозясь вырваться из груди. Каждый удар отзывается гулким эхом в ушах, заглушая все остальные звуки, кроме неумолимо приближающихся шагов. Кажется, я слышу их даже находясь на расстоянии от двери.

Руки становятся холодными и покрываются мурашками, словно предчувствуя ледяное прикосновение неизвестности. Мне страшно. Очень страшно. И я прекрасно понимаю, что мне никуда не деться.

Полный надежды взгляд прикован к двери, будто она способна меня защитить. Дверная ручка кажется сейчас сим-

волом надежды. Но меня по-прежнему не покидает чувство неминуемой беды.

Страх сковывает все тело, лишая воли и возможности двигаться. Но даже будь я спокойна, мне некуда было бы бежать. Я уже достаточно хорошо изучила свою комнату, чтобы понимать, что выход из нее есть только один.

Внезапно в голове всплывает образ той больной, ее безумный взгляд, ее сбивчивая речь, полная угроз и предупреждений. Что, если это она? Что, если она выждала момент, когда я снова окажусь в одиночестве и теперь идет ко мне, чтобы закончить разговор?

Дыхание сбивается, становится поверхностным и прерывистым. В горле становится сухо, словно в пустыне. Хочется закричать, позвать на помощь, но крик предательски застревает в горле, не в силах вырваться наружу.

Остается только стоять и ждать, застыв в оцепенении перед лицом надвигающейся опасности.

Мгновение, еще мгновение... и ручка двери поворачивается, отщелкивая замок.

— Прошу, уйди! — единственное, что вырывается у меня из груди прежде, чем дверь распахнется.

Но вместо кого-нибудь из персонала или той самой сумасшедшей в мою комнату входит тот, кого, пожалуй, я боюсь больше всего. Тот, кто хочет мне зла, выдавая его за самую настоящую благодетель.

— Привет, Тифани, — гулким и очень строгим голосом

произносит Френк Граумер — мой новоиспеченный муж, за-
прятавший меня в это ненормальное место. — Я слышал, что
у тебя заметные улучшения...

Хочу броситься на него с кулаками, выцарапать ему гла-
за, задушить его. Но разве это поспособствует моему выхо-
ду отсюда? Напротив, такой поступок станет гарантией мое-
го дальнейшего заключения, главным доказательством мое-
го безумия.

Молча смотрю на него, как загнанный зверь на своего пре-
следователя. Знаю, что должна что-нибудь ему ответить. Но
что? Мне в голову не приходит ни единой фразы.

— Доктор Гринг — профессионал своего дела. Говорят,
что он был одним из учеников самого Фрейда, но их взгля-
ды разошлись, и теперь Рейхард следует собственным убеж-
дениям.

— Мистер Гринг общался со мной, — киваю, радуясь то-
му факту, что смогла выдать из себя хоть что-то.

— Твой врач сказал, что сможет вылечить тебя, моя до-
рогая. Он сказал, что все можно поправить, — Граумер под-
ходит ближе и касается моей руки.

От его прикосновения по всему телу пробегают мурашки.
Но на этом все не заканчивается. Вопреки ожиданиям, тело
Тифани реагирует на мужчину не отторжением, а желанием,
влечением.

Господин Граумер до боли сжимает пальцы на моей руке,
и я с ужасом понимаю, что чувствую возбуждение, которое

с углублением боли становится все сильнее.

Что же этот мерзавец сделал с бедняжкой, что ее организм так реагирует? Какие муки ей пришлось пережить, прежде чем она смогла покинуть этот мир? И... неужели на самом деле именно она сама наложила на себя руки?

— Что, соскучилась по мне? — спрашивает мужчина и, обхватив меня другой рукой за талию, притягивает к себе. — Вижу, что соскучилась. Соскучилась по моему вниманию, моей ласке...

Он проводит своим мерзким влажным языком по моей щеке и вопреки реакции тела, я испытываю невыносимое отвращение.

Пытаюсь высвободиться из его объятий, оттолкнуть его от себя. Но ничего не выходит. Он держит меня слишком крепко. А я... слишком слаба, чтобы ему сопротивляться.

— Что, забыла уже, как со мной может быть хорошо? — смеется он моей реакции. — Могу напомнить. Нам ведь здесь все равно никто не посмеет помешать. Мой брат позаботится об этом, ты уж поверь!

Из всех слов понимаю только, что один из сотрудников — брат моего мучителя. И он явно не среди обычного рабочего персонала. Значит... это может быть только один человек!

— Директор Пауэрс ваш брат? — спрашиваю с удивлением. Ведь они совершенно не похожи друг на друга. Да и фамилии у них разные...

— Одна мать, разные отцы, — хмыкает он. — Знаешь, так

бывает. Иногда нам приходится менять тех, кто находится рядом с нами. Но тебе, моя дорогая Тифани, это не грозит. С тобой мы будем вместе до тех пор, пока бьется твое маленькое сердечко.

Его слова звучат, как угроза. Особенно если учитывать тот факт, что настоящая Тифани, а теперь и я, являемся наследницами целого поместья. Ведь это значит, что после моей смерти оно достанется господину Граумеру.

Не дожидаясь моей реакции, мужчина ведет меня в сторону кровати и бросает меня на нее. А затем с грозным рыком он опускается сверху, прижимая меня к жесткому матрасу.

— Пожалуйста, не надо! — пишу я, в страхе едва не теряя дар речи.

— Не волнуйся, я не сделаю тебе ничего неприятного! — усмехается он. — Я не так сильно соскучился по тебе, как ты думаешь!

Не понимаю смысл его слов. Но сам факт того, что он не задирает на мне платье, не прижимается к моему телу, подсказывает, что его желание совсем не связаны с влечением. Но чего же он тогда добивается? Чего он хочет?

— Вот, моя дорогая, выпей это! — неожиданно требует он и подносит к моему рту флакончик — в точности такой, какой мне прежде показывал доктор Гринг. — Поверь, от этого тебе станет легче. От этого станет легче чем нам!

Глава 16 Сопротивление

Отворачиваю голову, стараясь уклониться от опасного флакончика. Часть жидкости, стекая по губам, проливается на подушку и оставляет на ней темное пятно.

Непроизвольно облизываю губы и на кончике языка ощущаю невыносимую горечь, вызывающую тошноту.

Понимаю, что все может закончиться очень плохо. Крепко сжимаю губы, не давая господину Граумеру возможности влить отраву. И мужчине это не нравится.

Мой новоиспеченный муженек рычит от злости и хватает меня за подбородок, с силой сдавливая челюсти.

Мне больно. Невыносимо больно. До слез. Но я продолжаю терпеть, продолжаю сопротивляться из последних сил.

— Не упрямься, куколка! Все равно выпьешь! — шипит он, пытаясь разжать мои зубы. — Ты же знаешь, что это лекарство способно помочь тебе расслабиться. Ты же помнишь, как тебе было хорошо, когда я тебе его давал?

Осознание, что мерзавец прежде уже травил Тифани приходит, как удар электрошока. Оно отрезвляет, позволяет понять, как же в действительности плохи мои дела.

Боль пронзает виски,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.